

Глава 72: «Старый счёт»

Слова Шангуаня Ханъиня заставили девушку снова застыть.

Прошло немало времени, прежде чем она обернулась и посмотрела на дядюшку. Нин произнесла лишь одну фразу: «Компания точно не обойдётся без моей помощи?»

Тот не совсем понял, что племянница имела в виду, но закивал: «Да, мне без твоей помощи - никак»

«Если я помогу, чем это будет мне выгодно?»

«Ну...» - дядюшка помедлил; он явно не рассчитывал, что всплывёт такой вопрос.

Шангуань Нин давно знала, что родственники на мели, но не ожидала, что они пустят в ход даже ее достоинство.

«Ох, Нин, мы ведь все одна семья, и обсуждать свою выгоду в этом случае - нехорошо. Разве ты не можешь на минутку забыть об успехе, чтобы побыть хорошей племянницей? Тебя давно не видно, и оба дядюшки грустят» - заметив промедление мужа, Фан Жои тут же перехватила инициативу, неприятно высказавшись об ожидании выгоды Нин.

Прислушавшись к словам жены, Ханъинь нашел их логичными.

Шангуань Нин была его племянницей, но также - дочерью старшего брата; она должна была беспокоиться о компании, просто должна! Какая может быть личная выгода?!

Нин взглянула на дядюшку, явно согласного со словами Фан Жои, и вдруг рассмеялась.

Она смеялась и смеялась так, что в глазах выступили слёзы.

Нин вспомнилась сцена, случившаяся, когда ей было всего десять лет.

После самоубийства ее матери, Хуан Лиюй, банк отделил от состояния компании пять миллионов умершей, и перевёл на счёт девочки.

Тогда, в десятилетнем возрасте, Шангуань Нин еще ничего не понимала. Узнав о собственных деньгах, она радостно захотела их забрать, получить наследство своей матери.

Однако родственники обвинили Нин в излишней юности и высокомерии, и выделили жалкие гроши.

Двадцать лет назад пять миллионов были совсем другими деньгами, чем сейчас, но дело в другом. Если мать Нин захотела отозвать свою долю, разве она не посчитала пропорциональную часть доходов на тот момент? Разве она могла отдать дочери всё те же пять миллионов?

Кроме того, компания существовала долгие годы, но в конце каждого года счет ее матери не получал никаких дивидендов, ни копейки. Куда же уходили эти деньги?

Хуан Лиюй однажды подумывала помочь младшей сестре и племяннице и дать им долю, но Нин всё-таки была биологической дочерью Шангуаня Чжэна. Девочка унаследовала не только его строение скелета, но и выросла под его опекой. Не следовало портить отношения между отцом и дочерью вмешательством племянницы.

В детстве Шангуань Нин много не понимала и не пыталась отстаивать свои права, а став взрослой она, будучи разочарованной в собственных родственниках, не захотела копаться в прошлом.

Нин решила, что лучше жить в одиночку, чем наблюдать, как любимые тобою люди задевают твою честь.

Когда-то родственники уже продали ее, неужели они собрались сделать это снова?!

Однако наша Нин перестала быть слабой и легковерной; бесконечному терпению конец!

Сглотнув слёзы, она усмехнулась: «Семья? Да, мы – семья. Доля моей матери в компании всё еще у вас? Это – девяносто процентов, и они должны быть моими!»

Второй дядюшка подпрыгнул на диване, словно кот, севший себе на хвост, и ткнул пальцем в нос Шангуань Нин: «О чем ты говоришь?! Какие девяносто процентов, почему они твои?! Разве те пять миллионов мы тебе не предлагали? Ты не захотела их забирать, ты поставила свою подпись!»

«Ох, серьёзно? Мне было всего десять лет, я ничего не могла понять, но хорошо помню, как ты предложил мне денег на сладкое! Сказал, что мы – семья, и дал мне их. Так как же ты умудрился потратить долю компании, стоимостью пять миллионов, на карманные расходы?»

«Эй, это записано чёрным по белому! Ты не можешь отпираться!»

«Почему? Почему я не могу поговорить о себе с собственной семьей? Ты собрался поменять законы? Потому что, если говорить о законах, я не думаю, что десятилетний ребёнок уполномочен что-то подписывать!»

Шангуань Нин стояла на своём, и в ее голосе слышалась беспрецедентная уверенность.

Ей не хотелось банкротства «Технологий Лиюй», но и не хотелось помогать себе во вред. Изначально компания принадлежала матери Нин, а эти родственники становились всё более жадными и теряли остатки стыда. Они всё еще пользовались идеей Лиюй, и пора было вернуть компанию обратно!

«Мне всё равно, я в любом случае не дам тебе денег. Сейчас компанией управляем мы. Когда ты подписывала бумаги, твой отец был согласен. Компания приносила бы твоему отцу много денег каждый год, но что-то пошло не так. Разве тебе обязательно быть только дочерью? Мы проконсультировались с ним, когда решили попросить тебя прийти; обвиняй его, а не нас!»

«Когда это заместитель мэра Шангуань стал принимать за меня решения? Почему вы решили пожертвовать именно мной? Акции компании действительно сейчас принадлежат вам, и в их числе – акции Шангуань Жоусюэ и Ян Вэньчжао. Чем я выделяюсь? Обижаете меня, как ребёнка без матери?» - Шангуань Нин будто пронзили сердце; ей было невероятно больно, что естественным образом делало ее слова не слишком добрыми.

Дядюшка и тётушка не видели Нин больше десяти лет, и потому им теперь казалось, что та полностью переменилась. Сейчас девушка разговаривала отнюдь не вежливо, а ведь раньше – была послушной и позволяла делать с собою что угодно. Куда же исчезла та Шангуань Нин?

Такая племянница им совсем не подходила.

Что ж, в любом случае, происшествие в «Технологиях» никого не удивит, так что, всё в порядке.

«Пошла на попятную, даже обсуждать не стала; а ведь мы не виделись несколько лет, ты отделилась. Ты всегда такая! Разве дядюшка тебе помешал? Чем мы тебя обидели? Ребёнок без матери, - да разве это обида! Твоя мать - самоубийца, ты понимаешь, что такое самоубийство? Она не хотела тебя; и в том, что тебе, кажется, тяжело жить одной, не стоит винить нас!»

Это была тема, которую при Шангуань Нин не следовало затрагивать, самая ужасная тень, лежавшая на ее жизни.

Девушка действительно когда-то думала, что мать не хотела ее и потому покончила с собой.

Однако повзрослев, Нин стала вспоминать прошедшее, кусочек за кусочком, и поняла, что мать сильно ее любила. Конечно же, Нин была желанным ребёнком!

Это самоубийство явно никак ее не касалось!

Уставившись на дядюшку и Фан Жои, девушка холодно произнесла: «Моя мать не убивала себя, это вы склонили ее к смерти!»

Не скажи Нин этих слов, возможно, у парочки и остался бы решающий голос. Но теперь она была готова обнажить самые болезненные шрамы своего сердца и не собиралась проявлять жалость.

Наша Нин собралась обязательно вернуть себе «Технологии Лиюй», она совершенно не хотела оставлять компанию этим людям!

«Эй, не говори таких вещей; когда это мы ее принуждали? Это Ян Вэньи, вот кто ее заблокировал, а мы тут не причем» - как Нин вообще посмела признать, что смерть ее матери имеет к ним отношение?

Девушка решила больше не спорить с тётюшкой. Последний год был слишком длинным.

Фан Жои не знала, на сколько племянница была втянута в это, но у той были хорошие отношения с Ян Вэньи, что наводило на подозрения. Девушка начала копать, а значит, однажды она всё узнает.

<http://tl.rulate.ru/book/8309/1029940>